

УДК 94(470.51)"19"(049.32)

Рец. на: Общество и власть. Российская провинция: в 2 т. Т. 1. Удмуртия в 1921 – середине 1930-х годов: сборник документов / сост. А. А. Кулаков, Л. П. Колодникова, О. Н. Леконцев, С. Л. Логинов, И. В. Рубанова. Москва – Ижевск – Глазов: Аверс, 2015. 528 с.

Проблема взаимоотношений власти и общества принадлежит к тем «вечным» темам, обращение к которым как для историка, так и для непрофессионала дает возможность проанализировать самые животрепещущие, волнующие каждого вопросы прошлого и будущего своей страны. На современном этапе развития историографии, в условиях методологического плюрализма, рассекречивания многих архивных фондов и документов российских архивов, эта проблема выдвигается в число наиболее актуальных и значимых, чему способствует и возрастающий интерес к первоисточнику, исторической конкретике, к выявлению и изучению новых фактов, раскрывающих все многообразие и сложность реального исторического процесса [1].

Конкретизация знания местной истории, российской провинциальной повседневности, в которой и реализуются взаимоотношения власти и общества, невозможна без введения в исторический оборот огромного массива информации, отложившегося в региональных архивохранилищах. Именно на это была нацелена Программа фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Власть и общество в истории». В рамках ее реализации подготовлены публикации документов архивов гг. Москвы, Нижнего Новгорода, Челябинской, Свердловской, Пермской областей, что позволило сделать доступными для исследователей и всех, интересующихся историей, региональные источники.

Историки Удмуртии, по ряду объективных и субъективных причин, несколько отстали от своих коллег в других регионах. Тем более отрадно, что в 2015 г. вышел первый том в ряду публикаций документов государственных архивов Удмуртской Республики (УР), раскрывающих региональный срез взаимоотношений общества и структур местной власти.

Рецензируемое издание состоит из введения, трех разделов с документами, примечаний, именного комментария, указателя имен, географического указателя и списка сокращений.

В сборник вошли 237 документов, большинство из которых, как указывают составители, публикуется впервые. Хронологические рамки охватывают 1921–1934 гг. – начальный период становления Вотской автономной области, формирования местных властных структур и общественных институтов. Тематически документы охватывают политическую и национальную сферы и социально-экономическое развитие Удмуртии. Структура сборника, составленная по проблемно-хронологическому принципу, вполне оправданна и целесообразна.

Опубликованы документы двух основных архивохранилищ республики – Центрального государственного архива УР и Центра документации новейшей истории УР. Первый представлен документами фондов облисполкома, ЦИК УАССР, Прокуратуры ВАО, Ижевского и Можгинского уездных исполкомов, финансового отдела Глазовского уездного исполкома, Управления ижевской уездной милиции, отделов управления и местного хозяйства, плановой комиссии облисполкома. Ограниченно использованы документы, хранящиеся в ЦДНИ УР. Фонд Удмуртского республиканского (областного) комитета КПСС (ф. 16), несомненно, весьма информативный, но не исчерпывающий познавательные возможности партийных документов. Общее количество фондов, охваченных составителями, определить сложно, так как список использованных фондов отсутствует, но не менее 11.

Представленные документы раскрывают отдельные стороны деятельности советских и партийных органов, реакцию населения на проводимые ими мероприятия, характеризуют сложившуюся в Удмуртии обстановку. Региональную специфику отражают документы, посвященные национально-государственному строительству и связанным с ним проблемам (раздел 2), Лудорвайскому делу (раздел 3.2). В целом, документальный массив выглядит репрезентативным, однако бросается в глаза отсутствие документов фондов низовых органов власти и общественных организаций.

Рецензируемый сборник относится к тем трудам, востребованность которых не вызывает сомнения. Он интересен и необходим как специалистам-историкам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей своей страны.

К сожалению, сборник не свободен от многочисленных недостатков. Прежде всего, отметим, что издание архивных документов в нашей стране регламентируется «Правилами издания историче-

ских документов в СССР» (М., 1990). Составители сборника или не знакомы с ними, или по какой-то причине проигнорировали их. Итак, рассмотрим основные недочеты составителей.

1. В соответствии с «Правилами...» передача текста документов нового и новейшего времени должна осуществляться по современным правилам правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. Авторы же не только сохранили последние, но и бережно воспроизвели орфографические и пунктуационные ошибки и описки, сокращения слов, произвольное написание заглавных и строчных букв, обильно встречающиеся в документах 1920–1930-х гг.

Использование сокращенной передачи текста документа составителями не оговаривается, содержание опущенного текста не излагается в примечаниях. Кроме того, использование одной отметки (отточие в квадратных скобках) для неразборчивого текста и сокращения документа без редакционного пояснения вводит читателя в заблуждение.

2. Не проведена археографическая обработка документов, включающая в себя составление редакционного заголовка, в котором указываются разновидность документа, автор, адресат, его краткое содержание, дата. Заголовок источника может быть использован, если он отражает данные позиции. Но вряд ли это относится к заголовкам типа «Докладная записка», «Постановление», «Заявление», «Приговор», «Тов. Егорову» (док. № 44, 65, 69, 188, 213, 214 и др.). Например, даже более развернутый заголовок документа № 32 «Общие выводы о состоянии и оживлении работы советов в деревне» 1927 г. не дает ответа на вопросы кем и для кого они сделаны (с. 86-87). Учитывая, что документ не подписан, читатель самостоятельно прояснить обстоятельства появления данного документа не сможет. Ряд документов не датирован (док. № 49, 155, 188, 189 и др.).

Другим важным элементом археографического оформления является составление легенды документа. Она должна содержать, кроме поисковых данных, указание на подлинность или копийность документа, способ его воспроизведения, ссылки на предшествующие публикации. Указания на подлинность и способ воспроизведения составители поместили, почему-то, перед легендой, используя непонятную формулировку «Текст подлинный».

Что это значит? Представляется, что подлинным может быть документ – носитель текста. А что значит фраза «Текст подлинный (копия)»? Ссылок на предшествующие публикации нами не обнаружено.

3. Научно-справочный аппарат издания, как уже указывалось, состоит из введения, вводного пояснительного текста к документальным разделам, примечаний, именного комментария, указателя имен, географического указателя и списка сокращений. К сожалению, к каждому элементу НСА можно предъявить претензии.

Во введении отсутствуют историографический обзор, источниковедческий анализ документов; нет связи исторической части введения с документами сборника; изложенные подходы к подготовке издания в археографической части введения противоречат «Правилам...».

Представленное издание на обороте титульного листа заявлено как первый том, однако во введении авторы не упоминают об этом, не раскрывают своих планов дальнейшего издания документов, оставляя читателя в неведении: будет ли продолжение проекта и, если будет, то в каком виде – как расширение хронологических рамок, продление их на вторую половину 1930-х гг., или расширение тематики в том же временном периоде; в частности, предполагается ли публикация документов по социальной тематике, истории образования, культуры, отсутствующих в данном сборнике.

В сборнике отсутствуют примечания к содержанию документов. Лишь частично это обстоятельство компенсируется вводными пояснительными текстами к разделам. Имеется специальный раздел «Примечания», включающий 15 пунктов, рассматривать которые в заявленном качестве не представляется возможным: нет указания, к каким документам они составлены, по содержанию крайне ограничены (в основном это переводы с удмуртского на русский язык). Кроме того, даже в таких кратких комментариях авторы допустили неточности: «вотяки» – не устаревшее название удмуртов, г. Глазов был не столицей, а центром ВАО.

«Именной комментарий» призван познакомить читателей с руководителями Вотской (Удмуртской) автономной области. Вызывает недоумение тот факт, что объем сведений, данных о разных персонах не равномерен (годы жизни, должности). Особенно огорчает ошибочное отнесение к числу репрессированных в 1937 г. И. А. Наговицына (умер от туберкулеза легких). Подробные биографические данные о первых (ответственных) секретарях Вотского (Удмуртского) обкома, председателях облисполкома содержатся в Путеводителе по фондам ЦДНИ УР (Ижевск, 2012 г.), о котором составители не могли не знать.

Именной указатель тоже не лишен недостатков. К некоторым именам авторы дали пояснения, кем является данный персонаж; почему не ко всем – составители никак не оговаривают. К тому же эти пояснения, зачастую, тоже нуждаются в комментариях. Так, напротив фамилий Васильев, Васильева имеются пояснения «твердозаданец», «твердозаданка» (с. 485). Что обозначают эти слова для специалиста, конечно, понятно, а для непрофессионала едва ли. Но пояснений нет в примечаниях к документу, нет этих понятий и в очень подробном списке сокращений.

В географический указатель составители поместили, наряду с географическими наименованиями, такие понятия, как «глазовский уком», «вотобком», «яганский леспромхоз», «Сталинградский завод» и т. д.

Как уже отмечалось, список сокращений довольно обширный (но не исчерпывающий), его можно было бы уменьшить, во-первых, раскрыв ряд сокращений непосредственно по тексту документов; во-вторых, исключив из него общепринятые сокращения.

В сборнике отсутствует перечень публикуемых документов, который рассматривается «Правилами...» как обязательный элемент для изданий научного и научно-популярного типов. Для научных публикаций обязателен также перечень использованных источников.

4. Некоторые замечания касаются содержания сборника, а также отдельных положений, высказанных в авторском тексте. В первом разделе публикуются документы, характеризующие процесс становления и укрепления советской власти в деревне через организацию и проведение выборов в советские органы власти. Почему составители решили ограничиться «деревенскими» документами, остается не проясненным. В авторском комментарии к разделу упоминается о «динамике изменений в депутатском корпусе губернского [?] и областного уровней» (с. 64), но документов, подтверждающих это, в сборнике нет. К тому же утверждение, что во второй половине 1920-х гг. основную массу депутатов стали составлять не рабочие и крестьяне, а представители партийной и советской номенклатуры и коммунисты, заставляет читателя задуматься, кто же они, откуда взялись, уж не из космоса ли?

Один из подразделов первой части называется «Политдонесения ОБЧК и ОГПУ. Правда о советской действительности». Вторая часть заголовка не только несет оценочное суждение, но и подразумевает, что остальные документы не являются правдивыми. Вывод составителей, что политдонесения органов ГПУ «являются наиболее ярким и полным отражением советской действительности...» (с. 166) выглядит значительным преувеличением важности данного источника. Обратим внимание и на то, что далеко не все помещенные в разделе сводки принадлежат органам ЧК–ГПУ (9 из 18 документов), авторство некоторых из них по данной публикации установить невозможно (например, док. № 111). Нельзя также согласиться с утверждением, что политсводки и донесения не введены в научный оборот (с. 165). Напротив, после рассекречивания данная разновидность документов широко используется исследователями, изучающими историю 1920–1930-х гг. [2]. Включаются они и в соответствующие публикации сборников документов [3].

Второй раздел посвящен проблемам национально-государственного строительства (2.1) и разногласиям в областном руководстве по вопросам реализации национальной политики (2.2). К сожалению, авторский текст раздела 2.1. грешит многочисленными стилистическими ошибками. Национально-государственное строительство сведено к процессам коренизации аппарата управления, передвиженчества, формирования национальной армейской части, борьбе с национальными пережитками и межнациональным отношениям. Из поля зрения составителей выпало решение вопросов административно-территориального устройства, в том числе попытки руководства области повысить статус Удмуртии. Осталось не подкрепленным документами мнение составителей о том, что национальная сфера серьезно пострадала в конце 1920-х – 1930-е гг. (с. 212). Вступительный текст раздела 2.2 выгодно выделяется наличием отсылок к документам сборника, однако не свободен от анахронизма по отношению к наименованию центра Вотской области. Документы данного раздела крайне интересны, но, вырванные из контекста взаимоотношений власти и общества, они воспринимаются как относящиеся исключительно к внутрипартийным разногласиям.

Третий раздел «Социально-экономическое развитие Вотской области» начинается с документов 1926 г. по истории сельского хозяйства и 1923 г. – промышленности. И в этом случае составители не стали утруждать себя объяснением, почему из истории 1920-х гг. выпал целый пласт событий начала второго десятилетия (голод, новая экономическая политика).

Справедливости ради отметим, что исследуемый период настолько сложный и разноплановый, что в одном томе осветить все проблемы, вероятно, не представляется возможным. В развернутом

археографическом введении авторы могли бы снять возникающие вопросы по отбору документов и структуре сборника.

5. В заключение остановимся на культуре издания. Профессиональное издание хотелось бы видеть без досадных промахов, таких, как неправильное расположение знака сноски, разный состав составителей, указанный на обороте титульного листа (в разделе «Составители» и в библиографическом описании) и на листе с предвыпускными и выпускными данными, неверное оформление групповых заголовков (напр., к док. № 127–128), и т. д.

Оценивая представленный труд в целом, отметим большую работу, проделанную составителями по выявлению интересных, информативных документов. Тем более жаль, что авторы не довели свою работу до конца и не смогли достойно представить архивные источники в печатном издании. Из-за допущенных нарушений действующих правил публикации документов нельзя согласиться с отнесением сборника к научным изданиям, да и использование его в качестве научно-популярного затруднено по этой же причине. Перед нами, скорее, краеведческое издание с присущими ему достоинствами и недостатками. Хочется надеяться, что составители учтут опыт и следующее издание будет свободно от ошибок.

*Воронцов В.С., кандидат исторических наук, доцент
кафедры политологии и политического управления
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»*

* * *

1. Васильева О. И. Проблема взаимоотношений власти и общества в российской провинции. По документам Архивного фонда Удмуртской Республики // Вестник архивиста. 2009. № 2. С. 171–181.
2. См., напр.: Васильева О. И. Русско-удмуртские взаимоотношения накануне образования ВАО // Этнический фактор и политика. История и современность / отв. ред. М. Ю. Малышев. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2000. С. 81–84; Воронцов В. С. «Империя положительной деятельности» на примере коренизации в Удмуртии // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Материалы VI междунар. науч. конф. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 126–136; Калинин И. К. Восточно-финские народы в период модернизации. М.: Наука, 2000. 178 с.; История Удмуртии: XX век / под ред. К. И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
3. Хрестоматия по истории Удмуртии. В 2-х томах. Том 2. Документы и материалы. 1917–2007. Ижевск, 2007. (Док. № 119–120, 129, 160, 164); Ижевск: документы и материалы, 1760–2010. Ижевск, 2010. (Док. № 324, 365).